

методичний посібник. – К: Інститут післядипломної освіти Київського національного університету імені Тараса Шевченка, 2004. – 116 с.

8. Фонарев А. Г. Формы становления личности в процессе ее профессионализации // Вопросы психологии. – 1997. – № 2. – С. 88-93.

9. Erikson E. H. Identity and the life cycle. – N. Y.; L., 1980. – 191 p.

The processes of professional identification are probed as component part of personality general socialization. The specific of mechanism of professional socialization and levels of individual professional differentiation appears.

The psychological problems of stimulation of labour activity and motivation of labour, problem of success, capacity and professional potential of modern worker, self-realization of personality, are subject an analysis in the different types of professional activity in modern sociocultural terms.

Key-words: professional identification, professional identity, professional socialization, professional self-determination, professional orientation.

Отримано 21.04.2009

УДК 159.923

П.В.ЛУШИН

ПРИНЦИПЫ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

У статті розглядаються принципи виживання як самокерування в умовах системної кризи або переходу на прикладі переживання кризи дев'яностих років. Автор аналізує оригінальні афоризми, сконструйовані як реакція на кризові події. Серед основних принципів виживання – «безперервна перебудова» підстав власної життєдіяльності в області та засобами психологічної допомоги і освіти.

Ключові слова: принципи виживання, самокерування, криза, «безперервна перебудова».

В статье рассматриваются принципы выживания как самоуправления в условиях системного кризиса или перехода на примере опыта переживания кризиса девяностых годов. Автор анализирует оригинальные афоризмы, сконструированные как реакция на кризисные события. Среди основных принципов выживания – «непрекращающаяся перестройка» оснований собственной жизнедеятельности в области и средствами психологической помощи и образования.

Ключевые слова: принципы выживания, самоуправления, кризис, «непрекращающаяся перестройка».

Актуальность. Данная статья посвящена психологическим особенностям выживания человека в условиях системного кризиса. Входя в любой переходный период, а кризис, безусловно, относится к таковым, мало кто, если кто-либо вообще знает, чем он закончится.

И, тем не менее, это вторая наша попытка описать переживание системного кризиса. Результаты первой были отражены в книге «О психологии человека в переходный период: как выживать, когда все рухнет?» Во времена ее написания, после перестройки и развала СССР, становления молодого независимого государства Украина, ее автор, как и многие жители прежнего государства, оказался перед необходимостью не только выживать, но и строить новую жизнь на «развалинах» сложившегося образа жизни.

Отсюда, существует соблазн использовать тот опыт при переходе в новое социо-культурное пространство и сейчас, применительно к настоящему глобальному экономическому кризису. При таком переносе закономерностей из прошлого в настоящее мы рискуем лишиться происходящее в настоящий момент признаков неповторимости и уникальности. И, тем не менее, рассмотрим особенности выживания как самоуправления в ситуации системного кризиса (здесь и далее переходный период и системный кризис мы используем как синонимы) девяностых годов прошлого столетия.

Постановка проблемы. В конце девяностых годов мы также опубликовали статью о сущности эконпсихологического кризиса, в которой мы проанализировали эволюцию украинской идентичности

на примере популярного в то время высказывания: «Ежики кричали и плакали, но продолжали кушать кактусы» [4]. В нем, как тогда казалось, получило свое отражение безмерная, граничащая с мазохизмом, толерантность и в некотором роде безразличие к своей судьбе со стороны украинцев. Тем не менее, мы выдвинули гипотезу об «экологичности» и конструктивности подобного поведения в условиях переходного периода. Мы пришли к заключению, что «Ежики-украинцы» были на стадии перевоплощения в «гордых кораблей пустыни – верблюдов», которые, как и прежде ели колючки и кактусы, но уже не плакали, а интегрировали колючки в повседневную и привычную диету, а с ней и образ жизни в «стесненных или особых по экстремальности природных условиях».

По прошествию лет произошла метаморфоза. Стало очевидным, что терпение «Ежиков» и «Гордых кораблей пустыни» также не безгранично. Относительно долгому терпению пришла на смену «оранжевая революция» со свойственными для нее изменениями: эйфорией, надеждами, а также разочарованиями. Оказалось, что украинцы могут быть совершенно иными: не только «Ежиками», «Верблюдами», но и революционерами («Оранжевыми верблѣжиками»).

С высоты настоящего времени ясно, что поведение «ежиков-мазохистов», по сути, означало изживание (доведение до логического конца) существующей идентичности перед новым витком или системой развития, а значит, и новой идентичностью. Стоящий за этим жизненный принцип («Ежиков-украинцев») – *«не можешь изменить обстоятельства, оставайся прежним, они сами себя изживут»*, также изжил себя, оставив за собой высокую степень неопределенности (как неотъемлемое свойство системного кризиса).

Далее мы попытаемся развить содержание процесса выживания как управления в ситуации переходного периода, характеризующегося высокой степенью экстремальности и неопределенности.

Анализ материалов исследования. В упомянутой книге «О психологии человека в переходный период: Как выживать, когда все рушится?», мы создали несколько афоризмов («психологических голограмм»), которые касаются принципов самоуправления в условиях системного кризиса. Всего их насчитывается около 170. Приведем ниже только те, которые непосредственно касаются заявленной проблематики самоуправления [3], [5], [8].

1. Будущее – это “изнаночная сторона” настоящего, то есть того, что нам противно делать сейчас!
2. Главное – не то, чтобы не допускать ошибок, а то, чтобы не прекращать их делать... Но, главное, что-то делать. А еще главное – не знать, что ты делаешь. Это не твоё дело!
3. Для того, чтобы стать счастливым, нужно одно: спросить свое “Я”, которое в постоянной “эмиграции”.
4. Единственный способ выжить – найти сферу своего несчастья и превратить ее в талант.
5. Если не знаешь, как поступать, – смотри, что ты уже делаешь!
6. Если эмигрант – это человек, изменивший себя посредством перемены места жительства, то гражданин – человек, вынужденный постоянно «эмигрировать» в собственной стране.
7. Жизнь приобретает свой смысл, когда есть повод для новых чувств, новых мыслей, новых друзей и врагов. Такой ситуацией является потеря старых... Жизнь приобретает смысл, когда все, что ценил, – в прошлом...
8. Когда ничего внешне не меняется, жди внутренних изменений (и наоборот).
9. Лучший способ терпеть – заняться тем, о чем раньше было страшно подумать.
10. Пред неизвестностью все равны. Все теряют то лучшее, что имели...
11. Проблема выживания - не проблема планирования и вообще не проблема! Это действие...
12. Результат перестройки – непрекращающаяся перестройка
13. Смирение, терпение и коллективизм – способ преодоления жизненных неурядиц. Революционность – признак надоевшего комфорта.
14. Только когда постоянно перестраиваешься, приобретаешь настоящую стабильность: стабильность движения... в новое, в неизвестное, в манящее, в интересное...
15. Если человек спрашивает, как жить, то это вовсе не означает, что у него нет ответа.
16. Зачем избавляться от проблемы, если ее отсутствие – еще большая проблема .²¹

²¹ Все приведенные выше афоризмы-«психологические голограммы» отличаются одним важным свойством: как в настоящей голограмме их содержание меняется в зависимости от особенностей позиции наблюдателя\интерпретатора.

Из приведенного перечня мы особо выделяем несколько: № 2, 5, 7, 12, 14-16. По нашему убеждению, выбранные выражения отражают одно общее свойство переходных ситуаций, которое является *противоположным*, или антитезисом принципу «Ежика» («Не можешь изменить обстоятельства, оставайся прежним, они сами себя изживут»).²² Их содержание, так или иначе, описывает необходимость не столько толерировать неопределенность, но *стимулировать* ее как ценность и условие выживания. В частности, в качестве приоритета предлагается «непрекращающаяся перестройка» («голограмма» №12), а именно: первые признаки стабилизации означают начало нового витка или даже системы развития. При этом признаком стабилизации является не столько определенность и найденный смысл, сколько динамическая характеристика самоуправляемой системы, ее движение («голограмма» №14: «только когда постоянно перестраиваешься, приобретаешь настоящую стабильность: стабильность движения...»), то есть акцент не на стабилизации системы, а на постоянной ее провокации, стимуляции ее к развитию.

Под провокацией и стимуляцией мы понимаем не столько разрушение или подрыв системы, а ее обновление и, соответственно, получение доступа к ее скрытым ресурсам. Не случайно провокация как «искусственное пробуждение признаков болезни» [9], является одной из, например, медицинских процедур, *помогающих* лечению (психологическая голограмма: «Болезнь есть способ осознать, что ты здоров в главном: твоя иммунная система – в норме. В случае фатальной болезни надо менять принципы работы иммунной системы» [5]).

Иммунная система на уровне организма (мы утверждаем, что и на любом другом уровне: психологическом, социальном и т.д.[3]) поддерживает себя посредством включения в себя антигенов (негативных факторов), которые, вступая во взаимодействие с генами, продуцируют антитела. Тем самым сохраняется не только здоровье, но и расширяются защитные возможности организма. Представить себе жизнь человека в ситуации «парника» (как абсолютно стабильной и предсказуемой среды), который лишен действия негативных факторов, практически невозможно. Постоянно меняющаяся среда, провоцирует индивида к развитию по классическому диалектическому типу – «тезис-антитезис-

²² По сути, в «принципе Ежика» отражено такое социально-психологическое качество, как толерантность к неопределенности (далее ТН) как особенности или умения личности переживать ситуации смыслового вакуума.

синтез».

Более того, такое представление о выживании как самоуправления системами свидетельствует о том, что для развития личность или субъект самоуправления, равно как и сообщество (особенно в переходный период), должны находиться в постоянном движении и развитии, а значит, и «болезни», сопротивлении, неопределенности, словом на границе или близко к границе своих возможностей.

Приведем некоторые примеры переходных форм, которые прямо или косвенно, если не приветствуются, то допускаются обществом.

Психолог в авторитарном формате общеобразовательной средней и высшей школе – ошибка\парадокс, если он заботится о развитии личности учащегося, студента и педагога, преподавателя. В авторитарном образовании – главное не забота, а реализация образовательных программ обучения и воспитания. И, тем не менее, он превращается в переходную форму, если только, с одной стороны, он отстаивает принятые стандарты, а с другой – выступает в качестве «гуманизатора» недемократической среды: реализует принципы личностно-центрированного образования. Он одновременно содействует функционированию системы, частью которой является и выступает в качестве «диверсанта-подрывника», разрушающего ее устои. В результате образовательная система эволюционирует во что-то третье [2].

Сопротивление клиента во время психологической помощи является отягощающим фактором. Многие психологи относятся к этому явлению как к ошибке. И вместе с тем сопротивление клиента может выступать в качестве возможности для развития собственной профессиональной модели [1]. Аналогичное относится к личности «трудного ребенка», который из педагогической ошибки трансформируется в переходную форму для развития образовательного пространства (см. опыт А.С. Макаренко) [5].

Из области политики переходными формами или, точнее, личностями являются Жириновский, Тимошенко, Черновецкий. С одной стороны они являются абсолютно вписанными и адаптированными в существующую политическую культуру. С другой – фактом своего существования в политике они доводят ее сложившиеся формы до абсурда и подготавливают почву для появления новых политических форм и явлений.

Анализ полученных результатов. Для того, чтобы осмыслить принципы выживания рассмотрим их место и содержание в более общем виде через призму граничной ситуации или перехода.

В стабільній, передбачуваній ситуації суб'єкт управління відокремлений від об'єкта управління («Я»-«не-Я»). Подібна границя дозволяє йому бути захищеним від проявлень турбулентності, непередбачуваності і патології, що відбуваються в об'єкті самоуправління. Естесвенно суб'єкт має представлення о желательних свойствах об'єкта і використовує різні способи маніпуляції об'єктом, щоб привести його в желаемое состояние управляемости и стабильности. В результате при достижении подобного состояния об'єкта, суб'єкт передвигает границу, разделяющую его и об'єкт, интегрируя его в сферу внутреннего контроля. Таким образом, об'єкт становится «прозрачным», определенным и освоенным, «карманным». Он не представляет угрозу: его свойства подчинены суб'єкту. Развивающаяся система продолжает переходить к новым объектам, составляющим целостность определенного контекста или системы объектов [3], [6].

Между тем, наличие в окружающей среде освоенных объектов, дающих субъекту ощущение стабильности и предсказуемости, входит в противоречие с тенденцией к изменениям и дестабилизации, с возможностью осваивать новые контексты развития и таким образом вычерпывать новые способности, возможности. В противном случае система оказывается в ситуации застоя и «парниковости», что мы фиксируем в понятии «предтравмы», или «предкризиса» [3]. Подчеркиваем данное состояние зачастую ассоциируется с пиковым переживанием наибольшей стабилизации (застоя), освоенности и развития субъекта: чем более развитым является субъект как «управленец», тем наиболее вероятно ситуация обрушения или/и обесценивания прошлых достижений. Об этом могут свидетельствовать симптоматика «профессионального выгорания», которая чаще всего затрагивает не начинающих, а состоявшихся профессионалов.

Как результат имеет место нелинейный системный переход: *происходит событие, суть которого – в «захвате» субъектом неосвоенного и чужеродного объекта, который бросает вызов всей системе сразу* («эффект бабочки»: минимальное воздействие на входе порождает массовые изменения на выходе). С одной стороны, субъект одновременно получает доступ к новому уровню свободы и, соответственно, возможностям в освоении непривычного пространства, с другой – новое пространство содержит много чужеродного и непривычного, чтобы почувствовать себя уверенно и стабильно. («Голограмма» №1: «Будущее – это “изнаночная сторона” настоящего, то есть того, что

нам противно делать сейчас!»).

Таким образом, мы выделяем три принципиально отличные ситуации: одна из них ситуация внутрисистемного перехода или поступательного развития («предпереход», или «предкризис»), другая – межсистемного развития или личностного изменения как выживания (постпереход или посткризис). Третья – сам нелинейный переход в виде события, отделяющего внутрисистемный период от межсистемного. Если в первой ситуации происходит реализация уже существующего потенциала развития, то во второй – выживание как конструирование нового жизненного потенциала. Если первая ситуация переживается как стабильная, то вторая как крайне нестабильная, граничащая с выживанием, когда изменяются не только правила жизни, а личностный и общественный тип «иммунной системы».

Особенности выживания, на наш взгляд, совпадают с графической репрезентацией перехода в модели развития К. Уилбера [7](См. рис.1).

Наша двадцатилетняя практика оказания психологической помощи свидетельствует о том, что подобная ситуация системного кризиса или смены типа «иммунной системы» (на психологическом уровне) зачастую проявляется в том, что субъект приостанавливает процесс самопроизвольного конструирования или создания переходных форм. Одной из форм продолжения и стимулирования неопределенности является распределенный процесс выживания с помощью психологического консультирования или психотерапии.

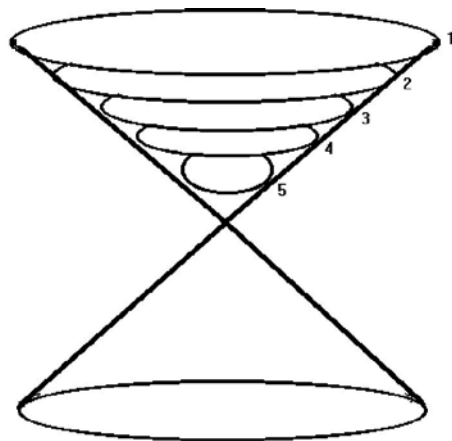


Рис.1. Модель переходного процесса по К. Уилберу, где:
- пункты 1-5 - ситуация поступательного развития;
- пересечение верхнего конуса с нижним – нелинейный одномоментный переход как событие,
- нижний конус, незаполненный признаками развития – период

формирования нового потенциала развития в условиях высокой степени неопределенности и нестабильности.

Психологическая помощь в этих условиях крайне парадоксальна, с одной стороны клиент находится в ситуации системной проблемы, когда, казалось бы, прекращается процесс переживания или, точнее, выживания, с другой – он\клиент отваживается преодолеть этот вызов другим вызовом, а именно расширением своих границ за счет вхождения в новизну профессиональной модели психолога. Позиция психолога состоит в том, что он выступает в качестве своеобразного антитезиса или, в терминах иммунологии, «антигена», взаимодействие с которым должно привести впоследствии к выработке «антитела» или на психологическом языке – новых возможностей реагирования и развития.²³ В результате в ходе помощи происходит восстановление спонтанного ритма или стабилизации в порождении переходных форм.

Мы склонны придерживаться того, что психолог является «привлеченным» элементом в самоорганизующейся системе клиента, и его функция – содействовать развертке до него начатого процесса.²⁴

А поскольку психолог, по определению, вторичен и в определенном смысле является внешней проекцией начатого клиентом процесса самоорганизации и саморазвития, то оказание психологической помощи есть также компромисс психолога с, как правило, скрытой программой выживания клиента. В результате психологической помощи клиент получает доступ к сфере собственного развития по известному типу развития – «тезис-

²³ Не даром, любая форма оказания психологической помощи по своему содержанию сама по себе бросает вызов не только моделям реальности на обыденном уровне, но и отличается от других уже принятых профессиональных моделей. Их насчитывается более тысячи.

²⁴ Подчеркнем, психолог выступает в роли *обслуживающего персонала* в стратегии выживания начатой клиентом. Не даром практически во всех психотерапевтических и консультативных подходах ведущим общеклиническим навыком является присоединение к модели реальности клиента. Наиболее характерным психологическим приемом является активное слушание, а результатом присоединения – установление «рабочего союза» или раппорта (в этом смысле даже клинический гипноз не является исключением). Отсюда как бы директивно не выглядело поведение психолога или психотерапевта, он вторичен по определению. Так или иначе, работа психолога зависит от возможности клиента идти на компромиссы с психологом, а значит корректировать или развивать границы своей модели за счет психологической.

антитезис-синтез», то есть того, что вначале процесса является неприемлемым, а затем – возможностью развития. Психолог – посредник в коммуникации клиента с собственным «антитезисом», он содействует порождению новых перспектив «само-синтеза» или принятия самого себя через другого.²⁵

Аналогичную логику самоуправления мы прослеживаем в контексте эволюции образовательного пространства, которая, как и психологическая помощь, также носит парадоксальный характер. За последние полвека происходят, как кажется, существенные прорывы в области педагогической психологии. Например, известный болгарский психиатр Г. Лозанов в конце пятидесятих годов прошлого столетия создал беспрецедентный механизм оптимизации и интенсификации учебной деятельности – суггестопедию. В рамках данного механизма обучение многим предметам, подобным иностранным языкам (то есть крайне объемным и сложным для усвоения), превратилось в увлекательный и скоротечный процесс. Если при обычной развертке программа усвоения предмета занимала годы, в случае суггестопедии – десятки часов.

В конце 60–70-х годов радикальными критиками существующей системы образования явились психологи Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов, С.Д. Максименко, В.В. Репкин, которым удалось радикально переконструировать содержание учебных программ в логике «восхождения от абстрактного к конкретному», сняв при этом проблему развития нового типа мышления и обучения адекватных ему способов практического действия (как сейчас бы сказали «компетенций»).

С приходом перестройки 80–90-х годов началось активная гуманизация школы. Многие учителя-новаторы и преподаватели «восстали» против авторитарных и субъектно-объектных форм взаимодействия и методов тоталитарного или директивного образования. В это же время в школе впервые нашлось место психологам, которые также содействовали повышению не столько уровня обученности и воспитанности школьников, сколько ставили перед собой задачи развития и формирования способностей личности (как учащегося, так и учителя).

²⁵ Тем самым, психологическая помощь выступает не как свидетельство слабости, но как силы, отражающей недифференцированность, онтологическую неопределенность и неисчерпаемость человеческой природы, а также принципиальную неотделимость от других или, следовательно, социальную природу личности.

И, тем не менее, ни эти, ни другие попытки реформировать образование (а именно компьютеризировать или «болонизировать» школу) не приводят к принципиальному изменению традиционного формата авторитарности и объяснительно-иллюстративного характера обучения. Развитие высших психических функций остается за скобками.

Кризис в образовании продолжается: дети все меньше интересуются школой и уходят в альтернативные сферы компьютерных игр, телевидения и развлечений. Растет уровень невостребованности педагогических специальностей. Педагоги являются одной из уязвимых категорий с точки зрения психологического здоровья, осмысленности своей деятельности и степени социального принятия.

Приходим к заключению, что, несмотря на, казалось бы, парадигмальные изменения в области эволюции образовательного пространства, логика его самоорганизации остается неопределенной. Исследователи вынуждены констатировать, что все наблюдаемые за последние 50 лет изменения носят контекстуальный и относительный характер, незатрагивающий сущности образования. В результате «Ежики» в лице детей, их родителей, с одной стороны и педагогической общественности - с другой, «кричат и плачут» от несовершенств традиционной педагогики, и, тем не менее, «продолжают кушать кактусы» в группе с ученым, которые по принципу «от противного» пытаются «заразить» систему «антигенами» новых педагогических инноваций. Мы продолжаем делать то, что является очевидным в обозримой исторической перспективе, и оставляем систему своего сознания в состоянии открытости и неопределенности, тем самым включая или содействуя логике саморегуляции или самоорганизации более общей системы, частью которой являемся не только мы как наблюдатели и трансформаторы, но и как парадоксальные строители «неожиданных тотальных перемен».

Если исходить из того, что личность человека, равно как и социальная система или живой организм представляют собой открытую систему, которая выживает посредством коммуникации с окружающей средой, то вышеуказанные принципы выживания в условиях системного кризиса отражают динамику расширения границ как переходных форм саморазвития открытой системой субъектом самоуправления. Принятие данной граничной/голографической природы самого себя и окружающей среды в момент ее приостановки в развитии означает, что личность не вступает в процесс самодеструкции, а, напротив, получает

доступ к конструированию нового смысла, адекватного новому контексту развития. Отсюда утверждение неопределенности вовсе не означает отмену или отказ от конструирования новых смыслов, отнюдь – это делает границы личности принципиально открытыми или, точнее, пульсирующими, а значит гибкими и контекстуально обусловленными и подвижными.

Выводы

1. В сущности принципом выживания в ситуации системных трансформаций или переходного периода является сохранение парадоксальной позиции субъекта. С одной стороны, он бросает вызов существующим основаниям жизни («тезис-антитезис-синтез»), с другой – остается в позиции неопределенности как контекстуальной обусловленности и временности процессов самоорганизации и развития.

2. В результате по мере изживания оснований существующего контекста развития происходит парадигмальное изменение в виде жизненного события, требующего новых средств реагирования, что граничит с потерей стабильности и предсказуемости. События подобного рода обозначают момент разрыва постепенности и перехода к новому витку или контексту развития. Логично, что согласно парадоксальной или голографической природе развития события интерпретируются в терминах трех измерений – негативного, позитивного и нейтрального.²⁶

3. Одним из способов самоуправления в условиях системного кризиса является процесс распределения процесса самоорганизации с помощью, например, профессионала, а именно психолога. В контексте психологической помощи происходит генерирование переходных форм развития и тем самым поддержание управляемой системы в открытом состоянии постоянного перехода к новым контекстам развития. Условием психологической помощи является «анти-тезисность», альтернативность профессиональной модели оказания помощи, психического и психологического здоровья. Аналогичное можно сказать о процессах поддержания образовательной и политической матрицы.

²⁶ Можно предположить, что для «негативных интерпретаторов» наступает фаза формирования нового потенциала развития, для «позитивных» – стабилизации или изживания наличного потенциала (развития), для «нейтральных» - застоя или «предкризиса»

Список використаних джерел

1. Лушин П.В. Психологическая защита психоиммунологический и экофасилитативный контексты анализа //Простір арт-терапії: образи, проблеми, ресурси. – Матеріали IV міждисциплінарної науково-практичної конференції з міжнародною участю. –Київ, 2007. - С.36-40
2. Лушин П.В. Психологическая служба как провокация: экофасилитативный подход // Научный часопис НПУ М.П. Драгоманова. Серія №12. Психологічні науки: Зб. Наукових праць. –Київ. НПУ М.П. Драгоманова, 2007. №17(41). – Част. II. – С. – 81–87.
3. Лушин П.В. Личностные изменения как процесс: теория и практика. –Одесса: Аспект, 2005. – 334 с.
4. Лушин П.В. О сущности экпсихологического кризиса, или о Ежиках, которые «безразличны» к своей судьбе // Практична психологія та соціальна робота. – № 5(24). – 2000. – С. 32-34.
5. Лушин П.В. О психологии человека в переходный период (Как выживать, когда все рушится?). – Кировоград: Код, 1999. – 208 с.
6. Тхостов А.Ш. Типология субъекта (опыт феноменологического исследования) // Вестник Московского университета. – 1994. – Серия Психология, – Выпуск 14, – №2. – С. 3 – 13.
7. Rowen, J. The Concept of breakthrough // Breakthrough and Integration in Psychotherapy. – London : Whurr Publishers LTD, 1992. – P. 81–83.
8. <http://ecofacilitation.ucoz.com/publ/3-1-0-18>
9. <http://www.slovarik.kiev.ua/ojegov/p/100633.html>

The article examines the principles of survival under the conditions of the systems crisis or transition. The author analyses the original aphorisms, constructed as a reaction to the events of former crises. Among basic principles of survival is the «constant transformation» of the basic personal foundations and activities in the area of and by means of psychological assistance and education.

Key words: principles of survival, crisis, management, «constant transformation».

Отримано 13.04.2009